

Краеведческий отдел Сергиево-Посадского музея-заповедника: выставки 1995–2002 годов.

Необходимость в городе краеведческого музея давно ощущалась жителями Загорска. Но удалось осуществить замысел только в начале 1995 г., когда в Сергиево-Посадском историко-художественном музее-заповеднике был создан краеведческий отдел. Произошло это благодаря коренной жительнице, журналистке Л.В. Гирлиной. Первое время не было ни помещения, ни экспонатов. Не было и опыта музейной работы у немногочисленных сотрудников. Но был энтузиазм. И уже ко дню Победы, то есть буквально через три месяца была открыта выставка «Загорск в годы войны».

Директор музея-заповедника призывал своих сотрудников отойти от старых стереотипов, от сухих экспозиций. Но те продолжали настаивать на экспозициях и выставках по классическим канонам. А сотрудники нового отдела не были скованы традициями. И впервые применили давно известный, но не использовавшийся в музее-заповеднике прием показа фрагментов интерьеров. Как раз эти разделы выставки – комната военного времени, школьный класс – и вызвали наибольший интерес посетителей. Ведь давая современному школьнику возможность увидеть чернильницу-непроливайку, перьевую ручку, деревянный пенал и ...кусочек черного хлеба на парте, такой, какой давали детям в школе во время войны, мы погружаем его в то далекое уже время.

Другой особенностью выставки было широкое использование произведений изобразительного искусства. Отобрали две группы работ: картины и скульптуры на тему войны и живописные полотна и графические листы художников-участников Великой Отечественной войны. Первые были вкраплены в основную экспозицию в качестве иллюстраций, а вторые составили отдельный большой раздел выставки. При этом получилось не просто случайное соседство разных художников. Такие разные по манере, они были объединены видением мира как величайшей ценности, красоты его

природы, красоты людей. Они не вспоминали войну, а дарили зрителям ощущение радости жизни¹. И в дальнейшем эти две особенности: ансамблевый показ экспонатов и широкое использование художественных произведений – стали отличительными чертами выставок нового отдела.

Если выставка, посвященная 50-летию Победы, была обычной по теме, то следующая – «Князья Трубецкие в нашем крае» – стала первой, в которой отдел обратился к теме репрессий сталинского времени². К тому же было выполнено пожелание, данное директором музея, чтобы отдел «занимался не чучелами зверей и каменными стрелами, но поддерживал у горожан интерес к главному богатству земли – ее людям». Не вещи, а люди были в центре внимания этой выставки: и те Трубецкие, что в XVIII–XIX вв. владели усадьбой Ахтырка неподалеку от Троице-Сергиевой лавры, и те, кто в XX в. жил в Сергиевом Посаде (Загорске), и чья судьба была трагична. Произведения искусства, посвященные замечательной усадьбе Ахтырка, целиком выдержанной в стиле ампира, и скульптуры Паоло Трубецкого, полученные из Третьяковской галереи, стали украшением выставки. И еще целый зал был отдан для полотен и инсталляций художника Иллариона Голицына, чей княжеский род неоднократно в течение веков соединялся с родом Трубецких. Центральное место в зале занимали размещенные шпалерно знаменитые «Красные комнаты» и замечательная картина «Трубецкие» На ней семья В.С. Трубецкого, жившая в Сергиевом Посаде в 1920–1930-е гг., увидена как бы сквозь дымку времени или, вернее, сквозь слезы. Начиналась выставка фотографиями вкладов князей Трубецких в Троице-Сергиев монастырь в XVI–XVII вв. и заканчивалась этой картиной, где их потомки были изображены на фоне Троице-Сергиевой Лавры. А возле фигур надписи: «зэк, «воин» и кресты с датами смерти.

Еще одной традицией, возникшей на самых первых выставках, были встречи – встречи с художниками, поэтами, родственниками тех лиц, которым посвящались выставки.

Осенью 1998 г. отдел получил собственное помещение: три небольших зала в здании бывшего детского сада в центре города. Открылся он для

посетителей выставками: «Сергиев Посад начала XX века»³ и «Как били колокола»⁴ (фотографий, сделанных М.М.Пришвиным в 1930-м г., когда сбросили и разбили колокола Троице-Сергиевой лавры). Дореволюционный город был показан в старых фотографиях и открытках и, конечно, в игрушках – ими издавна славился город. Увидели посетители и типичный фрагмент комнаты посадского жителя с иконами, с геранью, с самоваром и клеткой с канарейкой. Этот уголок особенно привлекал детей своей уютностью.

Выставка «Как били колокола» была основана на увеличенных фотографиях, отпечатанных с негативов, сделанных писателем М.М. Пришвиным в 1930 г., когда колокола сбросили с лаврской колокольни, разбили на куски и увезли на переплавку. Дополнением были цитаты из дневников Пришвина об этом событии. Писатель увидел общее в отношении новой власти к колоколу и к человеку. Каждый колокол был личностью, каждый жил и погибал по-своему. А переплавили его – и стал колокол просто медью. Так и с человеком – «революция – это грабеж личной судьбы», писал Пришвин.

В 2000 г. отдел получил еще один зал. В нем была открыта выставка «В годы войны» к 55-летию Победы. Удачным ее началом стал раздел «Первый день войны» в маленьком предыдущем зале, где на трех стенах были развешены картины местных художников с летними пейзажами. Был показан и фрагмент комнаты. На столе – швейная машинка, рядом с ней еще лежат неубранные выкройки из газеты и обрезки ткани, а на спинке стула висит только что сшитый сарафан. Чугунный утюг и стопка отглаженных вещей – сверху пионерский галстук. Все наполнено ожиданием летнего отдыха. Подчеркивали время фотографии популярных киноартистов из предвоенного фильма «Цирк» Орловой и Столярова, прислоненные к зеркалу, и другие мелочи. А на отрывном календаре дата – 22 июня.

Экскурсии на этой выставке сопровождались магнитофонными записями: сначала звуки модного в начале 1940-х гг. фокстрота Рио-Рита (патефон стоял на тумбочке в уголке комнаты, о которой сказано выше), потом – слова

Молотова о нападении врага и песня «Война священная». Звуковое сопровождение подчеркивало контраст между мирной жизнью и военным временем и создавало необходимый эмоциональный настрой. Само по себе оно не является новшеством, но в музее-заповеднике было применено впервые.

Среди выставок краеведческого отдела насыщена музыкой была и выставка, посвященная Сергею Трубачеву (диакону Сергию) – дирижеру и церковному композитору, много лет прожившему в Сергиевом Посаде⁵. На ней звучали не только его произведения, записанные на магнитофонную ленту, но выступали музыканты и хор, исполнявший церковные песнопения. И традиционно на выставке Трубачева был уголок комнаты в доме о. Павла Флоренского, где Трубачев познакомился со своей будущей женой Ольгой Флоренской и прожил последние 15 лет своей жизни. И целая стена зала была отдана акварелям на евангельские темы Раисы Флоренской, сестры отца Павла. Ее работы на евангельские темы выбрали не случайно. Они близки музыке Сергея Трубачева. Задачи, ставившиеся ими в разных видах искусства, сходны и отвечают мировоззрению о. Павла Флоренского, который писал, что «цель художника – преобразить действительность».

Выставка «Мир Пастернака»⁶, открытая к 110-летию юбилею поэта, была связана с тем, что лето 1927 г. он провел на даче в деревне Мутовки, в Сергиево-Посадском районе. Важной частью выставки стали подлинные произведения жены поэта Евгении Владимировны и Леонида Пастернака, его отца. Борис Пастернак выбрал в деревне необычный дом – с огромным балконом, нависшим над оврагом – (он называл его своим воздушным кораблем). Это предопределило и устройство фрагмента интерьера в виде балкона с фоном из увеличенных фотографий пейзажа, открывающегося с него. На простом деревянном столе – плетеная корзинка с грибами, кринка для молока и маленькая кружечка, этюдник Е.В. Пастернак, на стуле – соломенная шляпка и полотенце на спинке – Борис Леонидович каждый день ходил купаться на речку. А рядом, на мольберте портрет их трехлетнего сына Женечки, с которым семья и жила в Мутовках. Следующий небольшой зал был

отдан московским пейзажам художника Михаила Иванова. Ведь в его полотнах «порой слышатся ноты пастернаковски пронзительного лирического восприятия жизни...», как писал один из искусствоведов.

Следует отметить еще одну особенность выставок отдела: введение контраста. Уже ранее говорилось, что так была построена выставка, посвященная войне и начинавшаяся показом последнего мирного дня. Здесь тоже был контраст: последнее счастливое лето Пастернака (как говорил он сам) и пожелтевшие газетные вырезки периода его травли, и выразительный плакат Андрея Вознесенского «Век Пастернака». (Распятие Христа, а у подножия креста фигура поэта, которого, как снег, заносит строчки – «снег идет, снег идет...»).

Выставки, если судить по названию, художественные, обязательно дополнялись вещами в витринах и уголками интерьеров, что не было принято в музее. Это относится к выставкам «Акварели Державина»⁷ и «Образы минувшего. (Графика М.М. Осоргиной)»⁸. Художник В.Д. Державин был в 1920-е гг. первым директором Сергиевского историко-художественного музея. И, конечно, нельзя было обойти в этом случае судьбу его сослуживцев, в частности графа Ю.А. Олсуфьева, которому, как и самому Державину, пришлось уйти из музея в 1928 г., когда музей подвергся разгрому. (Олсуфьев был позднее, в 1938 г., расстрелян).

Тема репрессий, впервые «открытая» выставкой «Трубецкие в нашем крае», продолженная на выставке «Сергей Трубачев...», где была затронута трагическая судьба отца его жены о. Павла Флоренского, была продолжена и на выставке графики Марии Осоргиной. Ее творчество было представлено силуэтными работами и карандашными рисунками – пейзажами, интерьерами и – главным образом – портретами, выполненными в первой половине 1920-х гг. Она рисовала родных и близких: Осоргиных, Самариных, Комаровских, Трубецких, Голицыных, Мансуровых, Истоминых, Урусовых, Раевских и др. Многие из них жили после революции в Сергиевом Посаде.

И снова контраст: серьезный уют интерьеров кабинета в дворянском доме и детской с очаровательными старинными куклами, спокойные лица на

портретах – они не знают, что их ждет. И краткие справки о судьбах: одни были потом расстреляны или погибли в лагерях и ссылке, другие провели годы в заключении. Некоторых выслали из страны, иные уехали сами, и семьи оказались разорванными на долгие годы или навсегда. Сама художница, оказавшаяся в эмиграции, была практически неизвестна. Но за годы, прошедшие после этой первой выставки, ее имя прочно вошло в историю русского искусства: состоялось несколько выставок в других музеях, издан большой альбом ее работ.

Тема репрессий была продолжена и на выставке «Голицыны в Глинкове»⁹. В 1920-е гг. в этом селе под Сергиевым Посадом на даче жил художник, моряк, изобретатель князь Владимир Михайлович Голицын с семьей. Естественно, что значительная часть зала была занята его работами: акварелями, книжными иллюстрациями, созданной им игрой «Пираты». Были представлены и фотографии, в том числе очаровательные снимки детей Голицына, и самодельная книжка-дневник, в которой он отмечал проступки детей. Отдельная витрина была посвящена теме гибели художника в лагере.

Но выставка имела еще одну особенность: в соседнем зале было представлено село периода НЭПа – как раз, того периода, когда Голицыны и жили в Глинкове. Решение нетрадиционное: в небольшом зале создали крестьянский двор в конце лета. Соорудили фрагмент сарая, наполненный сельскохозяйственным инвентарем. Во дворе был и самовар с трубой, и коромысло с ведрами, и как бы вывешенное для просушки яркое лоскутное одеяло, и другие предметами крестьянского быта. Еще в 1980-е годы один из директоров музея пытался предложить сотрудникам показать хотя бы уголок избы. Для сотрудников Сергиево-Посадского музея, владеющего исключительно полной коллекцией народного искусства, такой подход был совершенно неприемлемым. Больше всего они боялись, что тогда экспозиция будет похожа на краеведческий музей. А тут «сельская» часть выставки была еще и интерактивной, то есть посетители могли брать в руки любую вещь:

сапоги или гармошку, куклу из соломы или лукошко, кринку или узелок с обедом, который носили в поле, что приводило в восторг детей.

Выставки, посвященные отдельным людям и семьям, строились без участия художника. Но это не значит, что не уделялось внимания композиции размещения экспонатов и цветовому решению. В них вводили и элементы фитодизайна. Так, в уголке комнаты первого дня войны стоял фикус. А большое ампельное растение, свисая с высокой подставки, как бы отгораживало фрагменты комнат на нескольких выставках.

Конечно, многие выставки составлялись преимущественно из вещей, полученных на временное хранение у частных лиц или – реже – других музеев. А выставки старого города и города военных лет строились на экспонатах, полученных в дар или закупленных у местных жителей. Большую роль в формировании фондов отдела сыграл регулярный выпуск «Краеведческого вестника» – приложения к районной газете «Вперед», редактором которого была Л.В. Гирлина. Значительную помощь в этом деле оказали и члены историко-краеведческого клуба «Хронос», руководителем которого также является Гирлина. Предметы сельского быта были привезены в основном из экспедиций сотрудников в села Сергиево-Посадского музея.

В заключение надо отметить, что выставки научно-фондового отдела Сергиево-Посадского края XX века – такое название теперь носит отдел – создавались при скудном финансовом обеспечении. Даже рамы для графических работ пришлось делать не из багета, а из плитуса. Первые две выставки были созданы на «чужих» площадях, а следующие – в небольших тесных залах. Делали их 4-5 сотрудников. Главными экспозиционерами были Л.В. Гирлина (выставки, посвященные военным годам, Сергиевому Посаду начала XX века, Трубецким и выставка фотографий Пришвина) и Смирнова Т.В. (выставки, посвященные Трубачеву, Пастернаку, Державину, Голицыным, выставки графики Осоргиной и «Первый день войны»). Принимали в их создании участие в разное время В.В. Протопопова, Е.Д. Ульянова, Е.В. Видная.

Опыт работы молодого отдела Сергиево-Посадского музея-заповедника показывает, что развернуть краеведческую работу можно в короткие сроки. А привлечение к ней лиц, не имеющих ни опыта музейной работы, ни специального образования в этой области, не является препятствием и даже может иметь свои преимущества, так как такие люди способны по-новому построить выставочную деятельность.

¹ Смирнова Т.В. «Сколько хороших художников...». Краеведческий вестник (газета), 1995, № 9.

² ГИХМЗ. Князя Трубецкие в нашем крае. Выставка. [Буклет]. [Смирнова Т.В.] Сергиев Посад. Б.д.

³ Смирнова Т.В. СПГИХМЗ. Сергиев Посад. Начало XX века. (Картинки городской жизни). Выставка. [Буклет]. Б.д.

⁴ Смирнова Т.В. СПГИХМЗ, Музей М.М.Пришвина в Дунино. Как били колокола (Авторские фотоснимки М.М.Пришвина. Сергиев Посад. 1930 год). Выставка. [Буклет]. Б.д.

⁵ Смирнова Т. Сергей Трубачев (диакон Сергей) – дирижер и церковный композитор. Выставка. [Буклет]. 1999.

⁶ Смирнова Т СПГИХМЗ. Мир Пастернака. Выставка. [Буклет]. 2000.

⁷ Смирнова Т. СПГИХМЗ. Акварели Владимира Дмитриевича Давыдова. Выставка. [Буклет]. 2000.

⁸ Комаровская А.В. Графика М.М.Осоргиной. Образы минувшего. Сергиев Посад, 2002.

⁹ Смирнова Т. СПГИХМЗ. Голицыны в Глинкове. Выставка. [Буклет]. 2002.

Опубл.: История и культура Подмосковья. Проблемы изучения и преподавания. Сб. материалов III областной научно-практической конф. Коломна, 2007. С. 134-139.